

COUNT THE COSTS

50 YEARS OF THE WAR ON DRUGS

«Война с наркотиками»: препятствия для развития и безопасности, причины обострения конфликтов

(Перевод на русский язык: Евразийская сеть снижения вреда)

«Война с наркотиками»: не слишком ли высокую цену мы платим?

Глобальная «война с наркотиками» продолжается уже 50 лет, и в ходе этой войны так не удалось остановить тенденцию к увеличению спроса и предложения. Помимо этой, не решенной задачи, Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) также выявило ряд многочисленных «непредвиденных негативных последствий» «войны с наркотиками». Каждое из них носит крайне серьезный характер, но, в целом, все они являются результатом ошибки в выборе подхода (а не употребления наркотиков как такового). Основанный на использовании сугубо карательных мер, он привел к концентрации наркобизнеса в руках организованной преступности и способствовал криминализации потребителей наркотиков. Как результат, – во многих и без того бедных и нестабильных странах обостряются конфликты, и появляются все новые препятствия для развития и безопасности общества.

Содержание

Введение.....	2
Убытки для развивающихся стран:	
1. Обострение конфликтов и насилия	3
2. Рост коррупции и препятствия для управления.....	4
3. Огромные экономические убытки.....	6
4. Криминализация бедности	7
5. Уничтожение лесов и загрязнение окружающей среды	9
6. Распространение ВИЧ-инфекции и другие негативные последствия для здоровья населения	9
7. Нарушения прав человека, усиление дискриминации	10
Есть ли у «войны с наркотиками» преимущества?	12
«То, что мы не знаем, заставляет нас страдать» ...	13
Заключение	15

« Где голос международного сообщества? Запрет способствует росту доходов криминальных группировок и вооруженных формирований. Доходы от незаконного оборота наркотиков используются не только для приобретения оружия, но и для подкупа руководства в правоохранительных и судебных инстанциях. Коррупция растет, и с ее ростом демократическая подотчетность – основная надежда бедняков на возможность защиты их прав – постепенно размывается /../. Семьи, попадающие в эту ужасную ситуацию, становятся жертвами “войны с наркотиками”, которую невозможно выиграть. »

Джонатан Гленни (Jonathan Glennie),
научный сотрудник ODI, бывший
руководитель программы «Christian Aid» в
Колумбии
2010 год

Введение

Применяемый в настоящее время подход, основанный на запрете и контроле в области производства и предложения наркотиков, был сформирован в рамках Единой конвенции ООН по наркотическим средствам 1961 года. Несмотря на заявленные цели, эта конвенция имеет явно прогибиционистский характер, так как для снижения уровней производства и предложения предполагает, в первую очередь, использовать полицейские и карательные меры.

Известно, что запрет на широко востребованный товар неизбежно создает условия для возникновения и процветания незаконного бизнеса, при котором спрос, производство и употребление оказываются в сфере «теневой экономики».

Низкая стоимость и надежность каналов поставки наркосодержащих растений (листьев коки, мака и каннабиса) возрастают в случае, если государство отстранено от решения вопросов в данной сфере, а крестьяне лишены альтернативных источников дохода. Именно поэтому контрабандисты предпочитают использовать для производства и перевозки наркотиков страны и регионы со слабой экономической и/или политической инфраструктурами. Они направляют усилия на удаленные или малоразвитые в экономическом отношении государства и при помощи насилия угроз и подкупов расширяют зону своих интересов.

Продолжающаяся дестабилизация регионов сдерживает международные инвестиции, ограничивает возможности для деятельности НПО и правительственных ведомств.

Негативные последствия, как правило, тяжелее всего сказываются на самых бедных и маргинализированных социальных группах: представителях коренных народов и этнических меньшинств, молодежи и женщинах. Они все чаще наблюдаются в регионах, находящихся на пути транспортировки наркотиков: в странах Карибского бассейна, Центральной Америки, Центральной Азии и Западной Африки.

«Система контроля и ее применение привели к следующим негативным последствиям:

- развитию масштабного “черного рынка”, огромному количеству криминальных группировок, конкурирующих за долю в рынке, в сотни раз увеличивающейся цене на запрещенные товары с момента их производства до розничной продажи;
- потери актуальности вопросов общественного здоровья;
- эффекту «воздушного шара», когда “сжатие”рынка (путем усиления контроля) в одном месте приводит кего “расширению” в другом.»

Антонио Мария Коста (Antonio Maria Costa), Исполнительный директор, Управление ООН по наркотикам и преступности
2008 год

Мировой опыт свидетельствует, что правоохранительные меры, в лучшем случае, приводят к переносу «теневых» рынков и наркотрафиков на новую территорию, в худшем – к росту насилия и вреда, на борьбу с которыми якобы направлена эта политика. Реальные результаты: полный контроль организованной преступности над оборотом наркотиков; в регионах, производящих наркотики или участвующих в их транспортировке, на разных уровнях замедляются темпы развития; усугубляются все существующие проблемы; расшатываются системы государственного управления.

Убытки, которые несут развивающиеся страны

Негативные последствия «войны с наркотиками» распространяются и на сферу международного развития и безопасности. Более того, они усугубляют ряд проблем, существующих в высокоразвитых, «богатых» странах. Более подробная информация: www.countthecosts.org.

1. Обострение конфликтов и насилия

«Война с наркотиками» способствует обострению конфликтов и насилия. Во многом это обусловлено переходом контроля над «черным рынком» к представителям криминального бизнеса, действующим крайне жестко и всегда готовым к изменению ситуации. При отсутствии формальных правил, регулирующих рынок, главным инструментом становится насилие.

Чтобы обеспечить безопасность и возможность расширения собственного бизнеса, наркокартели создают частные армии и вооруженные группировки, которые часто оказываются сильнее государственных. Организованные криминальные сети могут финансировать движения сепаратистов и повстанцев и объединяться с ними. При этом, незаконные доходы от торговли наркотиками становятся одним из основных источников финансирования террористических групп, действующих внутри стран и на международном уровне.

Комбинация из коррупции, угроз и реального насилия в отношении политиков, полиции, судей, представителей вооруженных сил и таможни

подрывает государственную власть и способствует обострению конфликтов.

Использование полицейских и военных структур часто сопряжено с не меньшим уровнем насилия. Например, в 2003 году под эгидой «войны с наркотиками», проводившейся правительством Таиланда, состоялись внесудебные казни 2819 человек.⁽¹⁾

Дальнейшему раскручиванию спирали насилия может способствовать правительство: наркокартели оказывают все более яростное сопротивление правоохранительным структурам и сражаются между собой за контроль над рынком, а правительство пытается разрушить установившиеся внутри него структуры. Именно такая ситуация сложилась в Мексике в последние годы.

В долгосрочной перспективе эндемичное насилие может касаться нескольких поколений жителей стран, провоцируя развитие культуры насилия среди молодежи.

2. Рост уровня коррупции и препятствия для управления

«Война с наркотиками» и возникший, как ее следствие, масштабный «черный рынок» во всех странах привели к разрушению институций и гибели людей. Это связано с двумя причинами. Первая из них: лидеры незаконного бизнеса имеют доступ к значительным суммам денег и с легкостью идут на насилие, чтобы вовлечь в коррупцию тех, кто отказывается от взяток (как говорят в Мексике, «plomo o plata» – «свинец или

Мексика: развитие ситуации, демонстрирующий рост насилия и коррупции

Через Мексику проходит основной маршрут транспортировки кокаина из региона Анд в Северную Америку. Эта страна является одним из главных источников каннабиса для рынка США. Хотя у Мексики долгая «история насилия», его уровень снижался вплоть до 2006 года, пока президент Кальдерон не стал использовать военные и полицейские силы для борьбы с наркокартелями. Насилие не прекратилось. Более того, ужесточение «войны с наркотиками» привело к его эскалации, обусловленной сопротивлением картелей правительственным войскам, их борьбой друг с другом за контроль над регионами, в которых были ослаблены противоборствующие группировки, а также к распространению подкупа чиновников. С 2006 года «война с наркотиками» унесла жизни более 36 000 человек, включая 1300 детей и 4000 женщин.

«Известно, что мексиканская полиция и вооруженные силы получают многомиллионные взятки от транснациональных наркодельцов. Хотя эта проблема не так поразила армию, как полицию, широко известно, что она признана проблемой национальной безопасности» – Transparency International ⁽²⁾

Война с наркотиками в Мексике: более 36 000 погибших с 2006 года

золото»). Вторая причина заключается в слабости (неразвитости) государственных институтов этих стран и царящей там бедности.

Коррупция может оказывать отрицательное воздействие на социальное и экономическое развитие:

«Коррупция не только способствует снижению доходов бедняков, но и разрушает программы, помогающие удовлетворить их основные нужды – от улучшения санитарных условий до образования и охраны здоровья. В результате, деньги расходуются неэффективно, в ущерб программам сокращения бедности /.../. Если не побороть коррупцию, достижение Целей развития тысячелетия окажется под угрозой...». Transparency International ⁽³⁾

Согласно оценке Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН),

«объем денежных средств, находящихся в распоряжении преступников, создает особую угрозу для правительственных ведомств, особенно в развивающихся странах, где рынки ценных бумаг и фондовые рынки слишком малы и не способны поглощать эти средства без скорого формирования зависимости от них. Трудно обеспечить функциональную демократическую систему, когда наркокартели обладают возможностями, позволяющими им приобретать безопасность, политическую поддержку или голоса избирателей на всех социальных и правительственных уровнях. Опасность коррупции особенно очевидна, когда за принятие только одного “благоприятного” решения член парламента или судья, имеющие скромный доход, могут получить от наркодельцов средства, эквивалентные их заработной плате за несколько месяцев.»⁽⁴⁾

Таким образом, комбинация насилия и коррупции наносит серьезный ущерб управлению и развитию многих стран.

Колумбия: конфликты и отсутствие безопасности

С 1970-х годов Колумбия находится в эпицентре незаконного производства кокаина. Огромные доходы способствовали стремительному расширению внутреннего вооруженного конфликта между правительством и повстанцами (в особенности FARC), а также к росту коррупции на всех государственных уровнях, связанных с правоохранительной, судебной и политической деятельностью.

- В результате внутреннего конфликта, сопряженными с многочисленными нарушениями прав человека, к 2010 году более 4,9 млн. жителей Колумбии были вынуждены покинуть свои дома. ⁽⁵⁾
- Финансирование США операций по борьбе с наркотиками в большей степени направлено на военные операции и мало отличается от вооруженных действий против повстанцев. США поддерживают идею использования воздушного распыления гербицидов, которое, как уже было доказано, оказало незначительное воздействие на культивацию коки, но крайне негативно сказалось на здоровье коренных народов и состоянии окружающей среды.
- По данным Transparency International, в Колумбии, в связи с развитием наркобизнеса, резко ухудшилась ситуация, связанная с развитием страны и соблюдением законодательства: *«Исследование Всемирного банка, опубликованное в феврале 2002 года, показало, что при заключении 50% государственных контрактов имели место взятки. В другом отчете Всемирного банка ежегодные убытки оцениваются в 2,6 миллиарда долларов, что является эквивалентом 60% государственного долга страны.»⁽⁶⁾*

« Миллиарды долларов были потрачены на “войну с наркотиками”, которая лишь привела к распространению преступности. Вы вливали деньги (в “войну с наркотиками”) в течение 100 лет, – кажется, пора согласиться с тем, что это не работает. »

Д-р Е. К. Родриго (E.K. Rodrigo)
бывший руководитель ведомства Шри-Ланки по
борьбе с наркотиками
2005 год

3. Огромные экономические убытки и издержки в связи с неиспользованными возможностями

Негативные последствия зависимости национальной экономики от экспорта какого-нибудь одного продукта хорошо изучены в случае легальной торговли (например, экспорта нефти). При экспорте запрещенных товаров могут возникнуть схожие проблемы, – например, связанные с рисками для развития, – усугубляющиеся из-за отсутствия налогового регулирования производства запрещенных веществ и изоляцией данной индустрии от легальной экономической деятельности и социальной активности. Это провоцирует еще одну проблему: «перетекания» труда и капитала в теневую и нерегулируемую экономику, что также может подрывать долгосрочное развитие и экономический рост.

С криминализацией экономики и институций внутри страны другие виды незаконного бизнеса,

которыми владеют (или которым покровительствуют) криминальные картели, получают преференции, лишаящие легальный бизнес возможностей участия в конкуренции и возлагающие на него тяжелое бремя налогового и иного регулирования.

С дестабилизацией обстановки в регионе усиливаются следующие проблемы:

- сокращаются внутренние инвестиции со стороны бизнеса в стране и за ее пределами;
- ограничивается деятельность по развитию других структур, которые могли бы предоставить помощь для экономического и социального развития;
- ресурсы, получаемые извне, и другие связанные с развитием ресурсы перенаправляются на полицейские и карательные мероприятия (что приводит к снижению подотчетности и повышению вероятности нарушений прав человека).

Во всем мире более 100 млрд. долларов в год расходуются на «войну с наркотиками» – примерно столько же, сколько богатые страны тратят на оказание помощи развивающимся странам.⁽⁷⁾ США и другие страны перенаправляют ресурсы из тех областей, где они могли быть крайне эффективными, на военные расходы своих союзников в «войне с наркотиками». Эта тенденция наиболее очевидна в Латинской Америке.

Хотя любой подход к решению проблемы наркотиков требует финансирования, в ходе реализации данной политики, которая не смогла добиться поставленных целей, речь идет о весьма значительных издержках и огромных, не использованных возможностях. В результате, многие регионы оказались еще беднее, поскольку деньги, которые следовало бы инвестировать в образование или развитие инфраструктур, были потрачены впустую.

Проблема «альтернативного развития»

Краеугольным камнем международного противодействия незаконному обороту наркотиков является «альтернативное развитие» (АР), призванное поощрить производителей наркосодержащих растений к переходу на выращивание других растений, например пшеницы. При надлежащем исполнении АР поможет производителям запрещенных растений перейти к ведению хозяйств, не связанных с наркотиками.

Вместе с тем, подобно усилиям по уничтожению посевов, в долгосрочной перспективе АР не изменит общий объем культивации наркосодержащих растений. Любое локализованное действие лишь приведет к переносу производства (и сопутствующих ему проблем) в другой регион или страну.

Другими словами, данная политика не имеет совокупного воздействия на развитие.

Война с наркотиками привела к широкому распространению нарушений прав человека и массовой криминализации уязвимых групп населения

4. Криминализация бедных слоев населения

Культивация наркосодержащих растений обычно наблюдается среди социально и экономически маргинализированных групп населения, которые не обогащаются от участия в этом бизнесе. Крестьянам достается около 1% общемирового дохода от незаконного оборота наркотиков (большая часть остального дохода – у организованной преступности). Как правило, крестьяне обладают небольшими наделами земли и вынуждены постоянно решать вопросы, связанные с колебаниями рыночных цен на растения, не содержащие наркотических веществ, и с высокими ценами на транспортировку продукции из изолированных районов до места сбыта. Чтобы перейти к выращиванию альтернативных культур, необходимы значительные инвестиции, получить которые невозможно: крестьяне имеют ограниченный доступ к кредитам. Например, в Мьянме и Лаосе хозяйства, участвующие в культивации наркосодержащих растений, зарабатывают всего 200 долларов в год. При этом в районах, где они выращиваются, население подвергается маргинализации и дискриминации со стороны доминирующей этнической группы, регистрируется низкий уровень здоровья, низкий уровень грамотности, неразвитость материальной и социальной инфраструктур.⁽⁸⁾

Выращивание наркосодержащих растений для многих крестьян-бедняков – следствие отсутствия выбора. По мнению Transnational Institute, это явление можно определить, как «миграцию в нелегальную сферу», обусловленную, в первую очередь, «необходимостью, а не жадностью».⁽⁹⁾

Производство и транспортировка наркосодержащих растений упрощается, если возможности государственного контроля, а также военных или полицейских структур недостаточны. По этой причине преступники, контролирующие незаконный оборот наркотиков, предпочитают размещать производство и осуществлять перевозку наркотиков в регионах

со слабыми экономической и управленческой инфраструктурами. Или они их находят, или создают, а затем поддерживают и контролируют путем насилия и подкупов. Это еще более усугубляет проблемы крестьян-бедняков, которые и без того почти обречены на выращивание наркосодержащих растений. Круг замыкается.

Меры по контролю над наркотиками в этих регионах обычно включают уничтожение посевов, альтернативное развитие и криминализацию производителей. Результаты, если говорить об устойчивом снижении уровня бедности, в основном отрицательные. Запрет на опиум и программы уничтожения посевов в Юго-Восточной Азии, Колумбии и Афганистане ассоциируются с ростом бедности среди крестьян, сниженным доступом к услугам здравоохранения и образования, ростом долгов, широкомасштабным перемещением, катастрофическим сокращением площади лесов и социальным напряжением. В результате этих программ все больше молодых женщин, представляющих этнические меньшинства, уходят в секс-бизнес, и часто они становятся объектом торговли людьми.

Подобные меры могут подталкивать население к поддержке повстанческих группировок или к участию в деятельности криминальных структур, что еще в большей степени подрывает основы безопасности и правового управления и, в целом, уменьшает возможности развития.

Афганистан, как пример отсутствия безопасности

Афганистан сталкивается с многочисленными проблемами развития, которые происходят на фоне продолжающегося участия в торговле опиумом. Страна поставляет более 90% общего объема незаконно произведенного в мире опиума (героина), несмотря на то, что уничтожение маковых посевов было одной из заявленных целей вторжения коалиции в 2001 году. Более того, к настоящему времени производство опиума значительно увеличилось и занимает доминирующую позицию в экономике, что, естественно, способствует беспрецедентному росту коррупции и активизации антиправительственных сил, террористических группировок и иных группировок, провоцирующих конфликты внутри страны и на международном уровне.

- По оценкам Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), ежегодно 52% ВВП Афганистана (2,7 миллиарда долларов) обусловлены оборотом наркотиков. В 2006-2007 годах от 200 до 400 миллионов долларов были направлены на поддержку повстанцев из Талибана.
- По разным оценкам, чиновники из правительства Афганистана участвуют, как минимум, в 70% случаев незаконного оборота наркотиков, а 13 бывших или действующих губернаторов провинций непосредственно вовлечены в незаконный оборот.
- По оценке УНП ООН, составленной на основе проведенного в 2010 году исследования (The UNODC December 2010 Afghan Opium Survey), «выращивание опиумного мака в шесть раз более прибыльно для страны, чем выращивание пшеницы».⁽¹⁰⁾

5. Уничтожение лесов и загрязнение окружающей среды

Одно из наиболее часто игнорируемых последствий, связанных с «войной с наркотиками» – разрушительное воздействие на окружающую среду. В первую очередь, – как результат воздушного распыления химикатов для уничтожения посевов наркосодержащих культур. Уничтожение посевов с использованием химикатов приводит не только к локальному уничтожению лесов. Оно негативно сказывается на близлежащих лесных массивах, так как производители наркотиков начинают их вырубку для продолжения процесса культивации (так называемый «эффект воздушного шара»).

За последние 20 лет значительный объем посевов коки переместился из Перу и Боливии в Колумбию, затем – из одного региона Колумбии в другой, и в недавнем прошлом – обратно в Перу и Колумбию. Подтверждением тщетности усилий стало признание в 2004 году Офисом национальной политики США по контролю над наркотиками (US Office of National Drug Control Policy), что, несмотря на рекордные масштабы (1300 кв. км) воздушного распыления химикатов, общая площадь посевов в регионе осталась «статистически неизменной».

Незаконное неконтролируемое производство наркотиков также ассоциируется с локализованным загрязнением окружающей среды, поскольку токсичные химикаты, используемые при производстве сырья коки и опиума, затем сбрасываются в водоемы, попадают в почву и т.д.

Возникают опасения по поводу микро-гербицидов («грибы-убийцы»), созданных для воздействия на опиумный мак и кусты коки: ученые обеспокоены тем, что они также могут воздействовать на полезные посевы, уничтожая целые семейства растений и, тем самым, причиняя серьезный вред и без того хрупкой экосистеме.

6. Распространение ВИЧ-инфекции и другие негативные последствия для здоровья

В результате «войны с наркотиками» растет количество негативных последствий для здоровья населения, что оказывает значительное влияние на развитие страны, в целом.

Это связано с несколькими причинами. Во-первых, в уязвимых и маргинализованных группах увеличивается масштаб употребления наркотиков и, соответственно, наносимого здоровью вреда. Именно представители этих групп, в основном, участвуют в процессах производства и перевозки. Рост доступности и употребления наркотиков, в частности, объясняется оплатой труда наркотиками.

Во-вторых, криминализация потребителей способствует рискованному поведению (например, совместному использованию инъекционного оборудования) и осложняет проведение мер, призванных помочь людям с ИППП. В результате, во многих развивающихся странах среди потребителей инъекционных наркотиков с огромной скоростью распространяются эпидемии ВИЧ-инфекции и гепатитов В и С. Примерно один из 10 новых случаев ВИЧ-инфекции является результатом совместного использования игл и шприцев. За пределами

« Развигтые страны, основные потребители наркотиков, вынудили страны, производящие наркотики, принять политику, имеющую для них отрицательные последствия /.../ для экономического развития и политической стабильности. Стратегия «войны с наркотиками» не оказала существенного воздействия на достижение поставленных целей – поднять «уличные» цены на наркотики и снизить уровень их употребления. Вместо этого /.../ прогибационизм создал экономические стимулы для роста доходов преступников: уничтожение посевов в регионе Анд способствовало повышению продуктивности оставшихся посевов; борьба против незаконного оборота наркотиков в Афганистане нанесла существенный вред крестьянам-беднякам и принесла значительный доход Талибану.»

Фернандо Энрике Кардозу (Fernando Henrique Cardoso),
34-й президент Бразилии
2010 год

стран Африки южнее Сахары – каждый 3-й человек инфицируется при употреблении наркотиков. В некоторых регионах, включая страны бывшего Советского Союза, этот показатель составляет 50% (и более) всех случаев ВИЧ-инфекции.

Правоохранительные меры «борьбы с наркотиками» способствуют рискованному поведению и распространению эпидемии ВИЧ-инфекции

7. Нарушения прав человека, усиление дискриминации

Одна из главных задач ООН – контроль за соблюдением прав человека и контроль над оборотом наркотиков. Но на практике практически повседневно происходят нарушения прав человека во имя контроля над наркотиками.

Узаконенное государством насилие, включая телесные наказания, внесудебные расправы и казни, часто ассоциируется с режимом «борьбы с наркотиками». Несмотря на то, что это прямо противоречит международному законодательству, более 30 стран сохраняют смертную казнь в связи с нарушением законов о контроле над наркотиками (ежегодно выносятся более 1000 смертных приговоров). Китай является самым злостным нарушителем прав человека: в этой стране в Международный день борьбы с наркотиками возможны даже массовые публичные казни нарушителей законодательства о наркотиках.⁽¹¹⁾

Широкое применение непропорционально тяжелых мер наказания за нетяжкие правонарушения, связанные с наркотиками, перегружает систему

Афганистан: по-прежнему производит 90% общемирового объема незаконного опиума

уголовного правосудия, наносит вред здоровью и, как правило, сопряжено с нарушением прав человека. Люди, употребляющие или выращивающие наркотики, становятся легкой мишенью для полиции и сталкиваются с насилием, пытками или вымогательством денег под угрозой тюремного заключения или отмены наркотиков. Все это вынуждает их свидетельствовать против себя.

Широко распространена криминализация лечения наркозависимости и программ снижения вреда. Программы опиоидной заместительной терапии (в основном, с использованием метадона или бупренорфина) запрещены во многих странах, включая Россию. Запрет на программы обмена шприцев и игл (и их хранение) вынуждает потребителей наркотиков отказываться от обращения к жизненно важным услугам профилактики ВИЧ-инфекции и другим услугам и, тем самым, способствует высокорискованному поведению. Люди, употребляющие наркотики, также испытывают дискриминацию при обращении в учреждения здравоохранения по поводу лечения ВИЧ-инфекции и гепатита С.

В Китае и Юго-Восточной Азии арестованные за хранение и употребление запрещенных наркотиков часто подвергаются необоснованному лишению свободы и направляются на принудительное «лечение» в учреждения, известные своими многочисленными нарушениями прав человека. Период нахождения в этих учреждениях может продолжаться от нескольких месяцев до нескольких лет.⁽¹²⁾ Количество людей, содержащихся в подобных «лечебных центрах» только в Китае достигает 500 000 человек.⁽¹³⁾

Несмотря на то, что Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) назвала одной из целей развития тысячелетия (Цель № 8) «открытый доступ ко всем жизненно важным лекарственным средствам в развивающихся странах», ежегодно десятки миллионов жителей этих стран вынуждены терпеть боль из-за невозможности, в связи с юридическими или политическими причинами, получить необходимые лекарства, включая морфин. Ограничения на использование эфедрина и эргометрина были определены ВОЗ как препятствия к достижению Цели № 5, состоящей в снижении на три четверти уровня материнской смертности.

Нарушение основных прав человека происходит и вследствие проводимых мероприятий по ликвидации посевов. Распыляемые химикаты могут оказаться не безопасными для здоровья – например, глифосат, используемый для уничтожения посевов коки, вызывает нарушения функций пищеварительного тракта, лихорадку, головную боль, тошноту, простуду и рвоту. Отравляющие вещества проникают в растения, разрешенные для употребления в пищу. Распыление иногда приводит к вынужденным миграциям многих деревень, при этом ликвидация основного источника дохода для этих людей крайне негативно сказывается на экономическом и социальном благополучии страны. Проблемы, связанные с принудительным уничтожением посевов, не менее актуальны в Афганистане, где примерно два миллиона крестьян вынуждены заниматься культивацией наркосодержащих растений.

Есть ли у «войны с наркотиками» преимущества?

Утверждение о том, что «война с наркотиками» позволяет снизить объем или ликвидировать их производство и доступность, не подкрепляется опытом прошедших 50 лет. Производство и предложение в отношении основных наркосодержащих растений более чем удовлетворяют существующий спрос, и это происходит на фоне развивающейся тенденции к снижению цены на наркотики, повышению объема их употребления и уровня доступности. Как уже было отмечено, локализованные «успехи» правоохранительных мероприятий лишь перемещают проблему из одной области в другую.

В основном, от ведения «войны с наркотиками» выигрывают те, кто использует ее в политических целях (от популизма до оправдания военного вмешательства), а также поставщики военного

Разрушение нестабильных государств

и полицейского снаряжения и криминальные группировки, контролирующие оборот наркотиков.

Сегодня производство и транспортировка наркотиков представляют собой реальную экономическую активность. Для некоторых групп населения и людей с ограниченными возможностями производство наркотиков и/или участие в криминальной цепочке поставок являются единственным источником дохода, даже несмотря на сопряженными с этим огромные риски. Часть незаконно полученного дохода возвращается в местную экономику, а деньги используются на рынках легальных товаров.

Перечисленные «преимущества» носят весьма сомнительный характер, но и они меркнут по сравнению с разрушительными последствиями «войны с наркотиками» для социального и экономического развития. Вместе с тем, при любых изменениях наркополитики следует помнить о значительном количестве людей, принимающих участие в незаконной экономике и не «вписывающихся» в стереотип миллиардера-наркодельца.⁽¹⁴⁾

«То, что мы не знаем, заставляет нас страдать»

Ни одна международная организация, ни одно правительство в мире до сих пор не предприняли никаких серьезных усилий, чтобы оценить все потери и убытки от применяемого подхода «войны с наркотиками», не говоря об исследовании альтернатив.

С учетом тяжелейших последствий данного подхода для процессов международного развития, соблюдения прав человека, охраны окружающей среды и многих других, подобное отношение вызывает только недоумение и представляется крайне неприемлемым. В 2001 году был опубликован отчет Академии наук США (US National Academy of Sciences) с ярким названием «То, что мы не знаем, заставляет нас страдать». В этом отчете, в частности, уже содержалось предупреждение:

«Недопустимо, чтобы страна продолжала реализовывать политику такого масштаба, связанную

с такими расходами, без предварительного выяснения, способна ли эта политика привести к желаемому результату, и в какой степени это вообще возможно. Это ошибка. Наш Комитет рекомендует предпринять серьезные усилия для оценки различных аспектов контроля над оборотом наркотиков, чтобы те, кто принимают решения по данным вопросам, получили поддержку в виде доказанных фактов и реалистичных данных.»⁽¹⁵⁾

Комитет определил, что «международная политика, направленная на снижение уровня производства путем уничтожения посевов и предотвращения транспортировки наркотиков», является одним из основных вопросов, вызывающих обеспокоенность, и призвал проводить «дополнительные исследования, связанные с распространенностью такого явления, как переход наркобизнеса, включая маршруты перевозки и производство наркотиков из одной географической зоны в другую в ответ на карательные меры». По убеждению членов Комитета, «необходимы исследования, чтобы определить эффективность проводимых мероприятий по снижению поставок.»

Оценка воздействия инициатив по контролю над оборотом наркотиков естественно сопряжена с некоторыми трудностями. Но основная проблема заключается в том, что обсуждение вопросов, связанных с наркотиками, носит эмоциональный и крайне политизированный характер, в результате чего оказывается недоступным для широкой общественности. Более того, наносимый «войной с наркотиками» вред, наряду с вредом от их употребления стимулируют развитие дискурса «наркоугрозы», который используется, чтобы оправдать дальнейшее применение все того же провального подхода.

Гвинея-Бисау: распространение угрозы безопасности

Спрос на кокаин в Европе, совпавший по времени с усилением карательных мер в странах Карибского бассейна, привели к смещению маршрутов перевозки наркотиков в Западную Африку – эффекту «воздушного шара». В результате, одной из наиболее пострадавших стран оказалась Гвинея-Бисау – уже испытывающая проблемы, связанные с управлением, постоянно возрастающим уровнем бедности, разрушенной полицейской инфраструктурой.

В 2006 году весь ВВП Гвинеи-Бисау составлял лишь 304 млн долларов – оптовая стоимость шести тонн кокаина в Европе. По оценкам УНП ООН, через Западную Африку проходят около 40 тонн кокаина, употребляемого в Европе. Различия в уровне дохода между наркодельцами и представителями власти способствуют росту коррупции в органах власти. Проведенные исследования свидетельствуют о широкомасштабном вовлечении полиции, военных, министерств и даже семьи президента в торговлю кокаином.⁽¹⁶⁾

Война с наркотиками за пять лет превратила Гвинею-Бисау из слаборазвитой страны в наркогосударство. Подобная участь угрожает и многим другим странам Западной Африки, экономическая и политическая ситуация в которых может быть использована для их вовлечения в производство или перевозку наркотиков.

Заключение

Все бедные страны сталкиваются с такими серьезными проблемами, как недостаток ресурсов, низкий уровень правового управления, множественные конфликты и коррупция. И менее всего они заинтересованы в их усугублении в результате тщетной и контрпродуктивной «войны с наркотиками». Эта политика является катастрофичной не только для стран, непосредственно участвующих в производстве и транспортировке. «Война с наркотиками» в отношении любой страны мира – это:

- угроза общественному здравоохранению, причина распространения заболеваний и роста смертности;
- нарушение прав человека;
- рост стигмы и дискриминации;
- условия для роста преступности и криминального капитала;
- миллиарды долларов, потраченных на неэффективные правоохранные меры.

«Война с наркотиками» является политическим выбором. Существуют другие подходы, которые, как минимум, нуждаются в общественном обсуждении и изучении при помощи качественных научных методов, на основе проверенных аналитических данных. Мы все стремимся к одному и тому же – создать более безопасный, здоровый и справедливый мир. Пришло время, когда общество, заинтересованное в эффективном решении проблемы наркотиков, должно обратиться к правительствам и в ООН с призывом *провести тщательный анализ стоимости «войны с наркотиками» и исследовать возможные альтернативные подходы.*

Афганистан: по-прежнему производит 90% общемирового объема незаконного опиума

Цитируемые источники

Jonathan Glennie

'Drugs are a development issue - which is why we should legalise them', The Guardian, Oct 2010

Antonio Maria Costa

'Making drug control "fit for purpose": Building on the UNGASS decade', UNODC, 2008

Dr E.K. Rodrigo

'Let's talk about a revolution', Bermuda Sun, Dec 2005

Former President Cardoso of Brazil

Foreword to 'Innocent Bystanders: Developing Countries and the War on Drugs', World Bank, 2010

Чтобы узнать больше

о кампании «Война с наркотиками: подсчитаем убытки», а также о том, как принять в ней участие, посетите наш веб-сайт (www.countthecosts.org) или напишите по адресу: info@countthecosts.org

¹ 'Most of those killed in war on drug not involved in drug,' The Nation, November 27, 2007. Расследование, проведенное в 2007 году правительственной комиссией, показало, что среди 1400 убитых не все были наркодилерами, и причины смерти некоторых из них не могла быть установлена (Human Rights Watch, 'Thailand: Prosecute Anti-Drugs Police Identified in Abuses,' February 7, 2008).

² Gutiérrez, M. 'Global Corruption Report 2001: Central America, the Caribbean and Mexico' Transparency International, 2001 p. 158.

³ Transparency International, 'Global priorities: Poverty and Development' http://www.transparency.org/global_priorities/poverty accessed Feb 2011

⁴ United Nations International Drug Control Program, 'Technical Series Report #6: Economic and Social Consequences of Drug Abuse and Illicit Trafficking', New York, NY: UNDCP, 1998, p. 39

⁵ Internal Displacement Monitoring Centre, 'Colombia Overview: Government response improves but still fails to meet needs of growing IDP population', Dec 2010

⁶ Herrera E. W., Cortés, N. U., 'Global Corruption Report 2003: South America' Transparency International, 2003, p. 108

⁷ OECD, 'Development Aid: Net official development assistance', 2009, http://www.oecd-ilibrary.org/development/development-aid-net-official-development-assistance-oda-2009_20743866-2009-table1;jsessionid=np08e8ln884k.delta.

⁸ Mansfield, D., 'Development in a drugs environment: A strategic approach to alternative development', 2006, Deutsche Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit (GTZ) GmbH.

⁹ Jelsma, M., 'Vicious Circle: The Chemical and Biological War on Drugs', Transnational Institute, 2001, p. 26.

¹⁰ UNODC 'Afghanistan Opium survey 2010' December 2010, p.5

¹¹ International Harm Reduction Association 'The Death Penalty for Drug Offences: Global Overview 2010' IHRA, 2010

¹² Amon J, 'Why Vietnamese don't want to go to rehab' Human Rights Watch, May 2010

¹³ Human Rights Watch 'Where Darkness Knows No Limits' Incarceration, Ill-Treatment and Forced Labor as Drug Rehabilitation in China' (цитата: UNAIDS May 2009 Report, 'AIDS in China: background information on the epidemic and the response'; неопубликованный документ, имеется в распоряжении Human Rights Watch, май 2009 г., стр. 8).

¹⁴ См. подробное обсуждение: Transform Drug Policy Foundation, 'After the War on Drugs: Blueprint for Regulation', 2009, Section 4.5, 'Broader social, political and economic impacts'

¹⁵ US National Academy of Sciences 'What we don't know keeps hurting us', 2001. Press release and full report: <http://www8.nationalacademies.org/onpinews/newsitem.aspx?RecordID=10021>

¹⁶ UN Office on Drugs and Crime, 'Cocaine trafficking in West Africa: The threat to stability and development (with special reference to Guinea-Bissau)', 2007 http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/west_africa_cocaine_report_2007-12_en.pdf